

УДК 81'255.4

Сахневич С. В.,
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой лингвистики,
Институт деловой карьеры

**Феноменологическая редукция в реципиент-ориентированном переводе:
от критики эмпирического подхода к пониманию «значимого положения
вещей»**

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-4-18-26

В статье исследуется проблема неудовлетворенности переводом его реципиентом, проистекающая из эмпирического подхода, игнорирующего интенциональную структуру сознания. Предлагаемый перевод зачастую не соответствует ноэме реципиента, оставаясь вне сферы его непосредственных потребностей и значимости. В противовес этому, статья разрабатывает феноменологический подход к переводу, вдохновленный идеями Франца Brentano и нацеленный на выявление и предоставление реципиенту того, что конституирует объект его интенционального сознания – то есть его подлинные нужды. Анализируется деструктивное влияние эмпирического подхода, предлагающего реципиенту то, что находится за пределами его интенциональности и, следовательно, не имеет для него ценности. Признавая перевод как объект интенционального сознания как переводчика, так и реципиента перевода, помимо смены эмпирического подхода на феноменологический, предлагается методология очищения этого сознания от предвзятостей и стереотипов посредством феноменологической редукции (эпохэ, идеация) и трансцендентальной редукции. Это позволит достичь глубокого понимания потребностей реципиента и создать перевод, приобретающий статус значимого положения вещей в его личном мире.

Ключевые слова: интенциональность сознания, перевод, трансцендентальная редукция, феноменологическая редукция, эмпиризм, структура сознания.

Sakhnevich S. V.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Head of
the Department of Linguistics,
Institute of Business Career.

**The Phenomenological Reduction in Recipient-Oriented Translation: from
the Critique of the Empirical Approach to the Understanding of the «Significant
State of Affairs».**

The article explores the issue of recipient dissatisfaction with translations that arise from an empirical approach that ignores the intentional structure of consciousness. The proposed translation often fails to align with the recipient's noema, remaining outside the sphere of their immediate needs and relevance. In contrast, the article develops a phenomenological model of translation inspired by Franz Brentano's ideas, aimed at identifying and providing the recipient with what constitutes the object of their intentional consciousness – that is, their genuine needs. It analyzes the destructive influence of the empirical approach, which offers the recipient content that lies beyond their intentionality and, therefore, lacks value for them. By recognizing translation as an object of intentional consciousness for both the translator and the recipient, the article proposes a methodology to cleanse this consciousness of biases and stereotypes through phenomenological reduction (epoché, ideation) and transcendental reduction. This will facilitate a deeper understanding of the recipient's needs and create a translation that attains the status of a significant reality in their personal world.

Keywords: *intentionality of consciousness, translation, transcendental reduction, phenomenological reduction, empiricism, structure of consciousness.*

Введение

В эпоху глобализации и стремительного развития межкультурной коммуникации, роль перевода как инструмента взаимопонимания между народами становится все более значимой. Однако, несмотря на технологический прогресс и увеличение количества переводческих услуг, все чаще звучат голоса о неудовлетворенности реципиентов перевода качеством переводов. Эмпирические исследования в области перевода зачастую игнорируют субъективное восприятие перевода, сосредотачиваясь на лингвистической эквивалентности или функциональности, что приводит к созданию текстов, которые не отвечают потребностям и ожиданиям конечного реципиента перевода.

Данная статья предлагает переосмысление подхода к переводу с позиции феноменологии Франца Brentano, критикующей эмпиризм за игнорирование роли сознания в формировании нашего опыта. Феноменологический подход, в свою очередь, предусматривает перевод не как механическое перекодирование информации, подчас не значимое для реципиента перевода, а как сознательный акт, направленный на создание «значимого положения вещей» для реципиента.

Существует *противоречие* между стремлением к созданию качественного перевода, удовлетворяющего потребности реципиента, и доминирующим эмпирическим подходом к переводу, игнорирующим интенциональную структуру сознания реципиента и навязывающим переводчиком свое видение перевода, что приводит к неудовлетворенности и ощущению нерелевантности перевода.

Проблема: как можно повысить эффективность перевода, чтобы он в большей степени соответствовал интенциональным потребностям реципиента и обеспечивал большую значимость для получателя, учитывая недостатки эмпирических методов?

Объект: процесс перевода и его влияние на реципиента.

Предмет: феноменологический подход к переводу, основанный на принципах интенциональности и редукций, как средство повышения удовлетворенности реципиента переводом.

Цель: разработать и обосновать феноменологический подход к переводу, основанный на принципах интенциональности, феноменологической редукции и трансцендентальной редукции, позволяющих создавать переводы, максимально соответствующие интенциональным потребностям реципиента и обладающие для него высокой степенью значимости.

Гипотеза: применение феноменологического подхода к переводу, включающего в себя принципы интенциональности, феноменологической редукции и трансцендентальной редукции, позволит повысить степень удовлетворенности реципиента переводом по сравнению с традиционными эмпирическими подходами, поскольку учитывает его субъективные потребности и создает перевод, являющийся значимым положением вещей в его сознании.

Задачи:

1. Проанализировать существующий эмпирический подход к переводу и выявить причину *их* недостаточной эффективности в удовлетворении потребностей реципиента.

2. Разработать концепцию феноменологического подхода к переводу, основанную на принципах интенциональности, феноменологической редукции и трансцендентальной редукции.

3. Определить стратегии применения феноменологической редукции и трансцендентальной редукции в процессе перевода.

4. Провести сравнительный анализ переводов, выполненных с использованием эмпирического и феноменологического подходов, с целью оценки их соответствия потребностям реципиента и степени удовлетворенности последнего.

Основная часть

Эдмонд Гуссерль считал эмпирический подход к науке причиной многих бед человечества, полагая, что ориентация на изучение объектов как внешних по отношению к нашему сознанию приводит к созданию знаний, которые не приносят реальной пользы и не способствуют счастью людей. Эмпиризм, предлагая людям то, что им «скорей всего, не нужно», формирует искусственные потребности и желания, отвлекая от истинных ценностей [Гуссерль 2010: 210]. В теории перевода это проявляется в акценте на лингвистической эквивалентности и функциональности, игнорируя субъективное восприятие перевода реципиентом.

А реципиенты перевода могут быть фрагментированы, и их нужды могут быть очень далеки от того, что представляет себе переводчик. Реципиент

воспринимает перевод как значимое положение вещей, которое может отличаться от понимания перевода самим переводчиком [Сахневич 2022: 129]. Например, банковские работники, в числе которых попадают и академические сотрудники, предъявляют основным требованием к переводу точность и безупречность передачи информации. Часто перед переводом текста требуется его сжатие, особенно если исходный текст имеет большой объем. Бренд-менеджеры, работающие в производстве пластиковых профилей для окон, также стремятся к максимальной компактности перевода, несмотря на размеры исходного текста. Спортивные тренеры оценивают понятность перевода, даже если исходный текст требует полной переработки. Научные работники, известные своим строгим подходом к публикациям, в своем переводе статей требуют соответствия стандартам и требованиям ведущих баз данных WoS (Web of Science) и Scopus. Они ожидают, что переводчик учтет особенности форматирования, четкость формулировок и правильное использование специализированной терминологии, чтобы перевод был на должном уровне научной точности и доступен широкой аудитории. Бухгалтеры, в свою очередь, требуют от переводчика опыт в переводе бухгалтерских документов с учетом специфики этой области. Каждая цифра, фраза и термин должны быть точными и передавать информацию без искажений. Такие требования не удивительны, учитывая значимость точности и надежности в бухгалтерии. Менеджер по логистике придерживается политики дословного перевода, поскольку все операции в этой области регулируются международной ассоциацией воздушного транспорта IATA. Точное понимание терминологии и инструкций являются основными критериями для перевода логистических материалов. Ответственный за переводы фильмов в Госфильмофонде в Белых Столбах, в свою очередь, оценивает качество перевода по наличию у переводчика «диплома иностранных языков». Точность и литературный стиль перевода играют важную роль в кинематографии, поскольку ошибки или неправильная передача смысла могут серьезно исказить образ фильма и негативно сказаться на репутации Госфильмофонда и переводчика. Поэтому мы всегда прилагаем максимум усилий, чтобы гарантировать, что каждый перевод выполняется с высочайшей точностью и соответствует стилю и целям оригинального материала [Сахневич 2022: 131].

Когда переводчик принял тот факт, что сознание реципиента перевода направлено на то, что для него значимо, переводчик может перейти и к своему сознанию, которое является предпосылочным и опирается на готовые мнения, переводческие традиции, направления исследования, максимы и абсолюты и, в силу вышперечисленного, уходит от проблем реципиента перевода. Теория перевода в принципе исключает вопросы животрепещущие для реципиента перевода. Следовательно, мы должны осуществить ряд операций, которые приблизили бы ноэзис переводчика и ноэзис реципиента перевода [Мерло-Понти 1999: 163]. Для того чтобы очистить свое сознание от предвзятостей и стереотипов, сформированных под влиянием эмпирического опыта, существуют методы феноменологической редукции и трансцендентальной редукции.

Феноменологическая редукция состоит из эпохэ и идеации [Гуссерль 2009: 138].

В переводческой практике, эпохэ – это сознательное воздержание от непосредственного утверждения существования «внешнего» соответствия между исходным и переводящим текстом. Переводчик приостанавливает суждения о том, что истинно или правильно в отношении перевода, основанные на предвзятых мнениях о лингвистической эквивалентности, культурной адекватности или доминирующих переводческих стратегиях. Вместо этого, он сосредотачивается на непосредственном опыте восприятия исходного текста и его потенциального воздействия на реципиента. Эпохэ дает возможность переводчику ощутить исходный текст с новой перспективы, как бы заново, позволяя ему раскрыть его потенциал для создания значимого положения вещей в целевой культуре [Брентано 1996: 34].

Представим, что переводчик получает задачу перевести с японского на английский язык классическое стихотворение хайку, описывающее цветение сакуры.

Без эпохэ (предвзятый подход):

Переводчик, руководствуясь традиционными представлениями о «красоте» и «изяществе» японской культуры, может попытаться создать перевод, который будет соответствовать этим стереотипам. Он может использовать витиеватый язык, поэтические обороты и клише, чтобы передать «экзотичность» и «утонченность» японского мировосприятия. Он может стремиться к буквальной эквивалентности, жертвуя естественностью и релевантностью для англоязычного читателя. Результатом может стать перевод, который звучит искусственно, отстраненно и не передает истинного чувства, заложенного в хайку.

С эпохэ:

Переводчик применяет эпохэ. Он приостанавливает все свои предвзятые представления [Гуссерль 2004 12] о японской культуре, о том, как «должен» звучать перевод хайку, и о том, что будет «красиво» для англоязычного читателя.

Он начинает с непосредственного опыта [Смирнова 2014: 103]: он перечитывает хайку несколько раз, пытаясь ощутить его смысл, его настроение, его воздействие на его собственное сознание. Он пытается почувствовать тишину, хрупкость и мимолетность цветения сакуры.

Затем он начинает экспериментировать с разными вариантами перевода, сосредотачиваясь не на буквальной эквивалентности, а на передаче *чувства* и *опыта*, заложенного в хайку. Он может использовать простой, ясный язык, чтобы передать непосредственность момента. Он может избегать клише и поэтических оборотов, чтобы создать более естественный и аутентичный перевод.

В итоге, он создает перевод, который может быть не таким «изящным» и «экзотичным», как традиционные переводы хайку, но он гораздо лучше передает *суть* стихотворения, его способность запечатлеть красоту и мимолетность момента в нескольких простых словах. Он создает перевод, который может тронуть англоязычного читателя так же, как хайку трогает

японского читателя.

Пример перевода:

Японский оригинал: 桜散る音も無く風の跡も無

Традиционный перевод: Cherry blossoms fall, without a sound, the wind leaves no trace.

Перевод с эпохэ: Sakura falls. No sound. No wind.

Последний вариант, хоть и более лаконичный, может быть более эффективным в быстрой передаче смысла для передачи ощущения тишины и мимолетности, так как он избегает излишней «поэтичности» эмпирики и сосредотачивается на непосредственном опыте восприятия момента, тем самым экономя время для реципиента перевода, который спешит сделать доклад.

Идеяция: Выявление сущностных характеристик сообщения, отбрасывая случайные и несущественные детали, позволяет увидеть, что действительно важно в данном феномене, а что является лишь наслоением внешних влияний [Лиотар 2001: 57].

В контексте перевода, идеяция представляет собой процесс выявления сущностных характеристик исходного сообщения, освобожденного от случайных лингвистических и культурных деталей. Переводчик, применяя идеяцию, стремится отделить ядро смысла и интенцию автора от поверхностных наслоений стилистических особенностей, идиоматических выражений и коннотаций, специфичных для исходного языка и культуры. Этот процесс позволяет увидеть, что действительно *важно* в сообщении, что является его *эйдосом* – неизменной, идеальной формой, существующей независимо от конкретного языкового воплощения [Поляков 2011: 345]. Отбрасывая «эмпирические детали» – культурные отсылки, игру слов, риторические приемы, которые могут быть нерелевантны или непереводимы для целевой аудитории бизнесменов – переводчик выявляет универсальное ядро сообщения, которое можно передать в другой языковой и культурной среде, сохраняя его сущностное значение. Таким образом, идеяция помогает переводчику избежать буквального копирования и сосредоточиться на создании перевода, который будет *реципиент-ориентированным*, даже если он отличается по форме и выражению. Например, представим, что переводчику нужно перевести с английского на русский язык фразу He kicked the bucket.

Без идеяции:

Переводчик, не применяя идеяцию, может перевести эту фразу буквально: «Он пнул ведро». Такой перевод будет грамматически правильным, но совершенно бессмысленным для русского читателя, так как он не понимает идиоматического значения этой фразы.

С идеяцией:

Переводчик применяет идеяцию. Он понимает, что *сущностное* значение фразы He kicked the bucket – это «Он умер». Все остальные элементы, такие как «пнул» и «ведро», являются *случайными* и *несущественными* деталями, которые не важны для понимания смысла сообщения.

Он отбрасывает буквальный перевод и сосредотачивается на передаче *сущности* сообщения – факта смерти. Он выбирает наиболее подходящий эквивалент в русском языке, который передает этот смысл наиболее точно и естественно. В итоге, он переводит фразу He kicked the bucket как: «Он помер».

Трансцендентальная редукция: Достижение «чистого» сознания, свободного от всех эмпирических наслоений, позволяет установить связь между сознанием переводчика и сознанием реципиента на более глубоком уровне, выявляя общие структуры [Шютц 2003: 109] и закономерности восприятия [Nelson 2011: 271].

Применение этих методов позволяет переводчику преодолеть «эмпирические остатки» [Scott 2012: 48], которые остались после многих лет перевода и овладения теорией, и создать перевод, который будет максимально релевантным и значимым для его реципиента, а не просто механическим перекодированием текста. Другими словами, трансцендентальная редукция в переводе подразумевает достижение переводчиком «чистого» сознания, очищенного от всех индивидуальных, культурных и лингвистических предвзятостей, а также от личных интерпретаций и оценок исходного текста. Это состояние сознания позволяет установить контакт с *универсальными* структурами и закономерностями восприятия [Iser 1988: 59], которые лежат в основе понимания и опыта как переводчика, так и реципиента, например, универсальное состояние консумента перевода.

Переводчик, как и любой индивид, сталкивается с этим феноменом в качестве «состояния консумента», испытывая разочарование, когда услуга, даже превосходная по своим формальным характеристикам, не соответствует его ожиданиям. Учитывая полиглотическую ограниченность переводчика, невозможность обладать знаниями всех языков мира, возникает необходимость в создании новой платформы для взаимной проекции сознания реципиента и переводчика.

Предлагается использовать «состояние консумента» как такую платформу. Переводчик, будучи сам потребителем переводческих услуг (например, обращаясь к коллеге для перевода с таджикского на русский), испытывает те же нужды, что и реципиент перевода. Это позволяет переводчику, опираясь на собственный опыт как консумента, осознать и предугадать потребности реципиента, формируя перевод в соответствии с его ожиданиями. Аналогизирующая апперцепция, базирующаяся на «состоянии консумента», становится ключевым механизмом. Переводчик, опираясь на понимание собственных проблем и нужд как потенциального потребителя переводческих услуг, переносит этот опыт на понимание ситуации реципиента. «Состояние консумента» реципиента воспринимается через призму собственных, разделяемых потребностей.

На этом уровне, переводчик перестает быть просто посредником между двумя языками и культурами, а становится *со-творцом*, способным создать перевод, который резонирует с реципиентом на глубинном, внеязыковом уровне.

Преодолевая «эмпирические остатки» – индивидуальные особенности, культурные стереотипы, лингвистические привычки – переводчик создает не просто перекодирование текста, а *значимое положение вещей*, которое затрагивает реципиента на уровне его фундаментального человеческого опыта.

Пример:

...among some tribes a river eel is a cult idol whereas a sea eel causes insurmountable vomiting the taste and colour being the same though...

Предпосылочный перевод:

...среди некоторых племен речной угорь является культовой фигурой в то время, как морской угорь вызывает непреодолимую рвоту, хотя вкус и цвет угрей являются одинаковыми...

Данный перевод может затронуть чувства определенных сегментов реципиентов перевода из-за своей предпосылочности в отношении заведомо «странных туземцев, у которых такое предубеждение»

Трансцендентальная редукция – это деконструкция претенциозных признаков в отношении предложения, которые могут предполагать существование абсолютной истины или объективной реальности. Трансцендентальная редукция устраняет предпосылочность онтологического «религия, знаете, это всегда потребность в ослаблении своей участи».

Перевод после трансцендентальной редукции:

Не важно, что речной и морской угри являются абсолютно одинаковыми, религиозные структуры прокладывают между ними непреодолимую пропасть.

В данном переводе трансцендентальная редукция позволяет переводчику преодолеть свои личные и культурные предвзятости; установить связь с универсальными структурами сознания; создать перевод, который резонирует с реципиентом на глубинном уровне и передать не просто информацию, а *опыт и преобразование*.

Заключение

Феноменологический подход к переводу, основанный на идеях Франца Brentano и Эдмунда Гуссерля, предлагает переосмысление задач и целей переводческой деятельности, смещая фокус внимания с лингвистической эквивалентности на удовлетворение потребностей реципиента. Использование редукций позволяет переводчику очистить свое сознание от предвзятостей и создать перевод, который будет действительно значимым и полезным для реципиента, способствуя более эффективной и осмысленной межкультурной коммуникации. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методик применения феноменологической редукции в переводческой практике, а также на оценку эффективности реципиент-ориентированных переводов с точки зрения их воздействия на сознание и поведение реципиентов.

Список литературы

- Брентано, 1996 – *Брентано Ф.* Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. 176 с.
- Гуссерль, 2004 – *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2004. 399 с.
- Гуссерль, 2009 – *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический Проект, 2009. 496 с.
- Гуссерль, 2010 – *Гуссерль Э.* Картезианские медитации. М.: Академический Проект, 2010. 229 с.
- Лиотар, 2001 – *Лиотар Ж. Ф.* Феноменология. СПб.: Алетейя, 2001. 160 с.
- Мерло-Понти, 1999 – *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: «Ювента» «Наука», 1999. 606 с.
- Поляков, 2011 – *Поляков С. Э.* Феноменология психических репрезентаций. СПб.: Питер, 2011. 688 с.
- Прехтль, 2011 – *Прехтль П.* Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Водолей, 2011. 96 с.
- Сахневич, 2022 – *Сахневич С. В.* Феноменология перевода: коммуникативный аспект // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2022. No2(68). С. 126-135.
- Смирнова, 2014 – *Смирнова И. М.* Когнитивный анализ феноменологической концепции интерсубъективности // *Интерсубъективность в науке и философии*. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 416 с.
- Шютц, 2003 – *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
- Iser, 1988 – *Iser W.* The Reading Process: a Phenomenological Approach // *Modern Criticism & Theory*. New York and London, 1988. P. 212-228.
- Nelson, 2011 – *Nelson E. S.* Individuation, Responsiveness, Translation: Heidegger's Ethics // *Heidegger, Translation, and the Task of Thinking. Contributions to Phenomenology*. – Dublin: Dublin University College in Cooperation with the Center for Advanced Search in Phenomenology, 2011. Vol. 65. P. 269-290.
- Scott, 2012 – *Scott C.* Translating the Perception of Text: Literary Translation and Phenomenology. New York: Modern Humanities Research Association and Routledge, 2012. 207 p.